

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНИЙ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО

ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

И ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ НИМЪ.

1869 года.

№ 2.

ХАРЬКОВЪ.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1869.

П Р О Т О К О Ы

ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО

ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

И ПРИБЛЖЕНІЯ КЪ НИМЪ

Напечатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Харьков-
скаго Университета.

Ректоръ В. Кочетовъ.

1881 годъ

№ 2.

ХАРЬКОВЪ.
Въ Университетской Типографіи.

1881

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРОТОКОЛЬ ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА

Стр.

I. Протоколь засѣданія совѣта 4 февраля 1869 года. 21.

II. Приложенія:

Анализъ водъ источниковъ, находящихся въ предѣлахъ г. Харькова и ближайшихъ его окрестностей.

Студента *И. Турбина*. 3 — 24.

Монографія ученія о притяженіи и теорія потенциаловъ. Приватъ-доцента *В. Алексеева*. I—III и 81—187.

Ст. 1. Отъ 23 января за № 216, въ коемъ предлагается г. ректору, во время отсутствія г. ассистента, вступить въ управление учебнымъ округомъ. — *Опр.* Принять въ свѣдѣнію.

Ст. 2 и 3. Отъ 14 и 16 января за №№ 104 и 129, оба исключенія *Ивана Валюкина*, удостоеннаго физико-математическимъ факультетомъ степенію кандидата по отдѣлу физико-химическихъ наукъ, и *Владимира Курца*, удостоеннаго медицинскимъ факультетомъ званіемъ аптекарскаго помощника, подлежащихъ исключенію изъ числа: перваго — изъ податнаго и вто-

I.

ПРОТОКОЛЬ ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА

4-го февраля 1869 года.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ г. заступающаго мѣсто ректора, 19 членовъ. Не присутствовали: г. ректоръ университета В. А. Кочетовъ, гг. проф.: Рославскій-Петровскій, Лавровскій 2-й, Бекетовъ, Бейеръ, Питра 1-й, Станкевичъ и Хронщевскій.

СЛУШАЛИ 56 СТАТЕЙ.

а) Предложенія гг. попечителя и управляющаго харьковскимъ учебнымъ округомъ.

Ст. 1. Отъ 23 января за № 216, въ коемъ предлагается г. ректору, во время отсутствія г. попечителя, вступить въ управленіе учебнымъ округомъ. — *Опр.* Принять къ свѣдѣнію.

Ст. 2 и 3. Отъ 14 и 16 января за №№ 104 и 129, объ исключеніи Исаака *Вилenskaго*, удостоеннаго физико-математическимъ факультетомъ степени кандидата по отдѣленію физико-химическихъ наукъ, и Владиміра *Курицъ*, удостоеннаго медицинскимъ факультетомъ званія аптекарскаго помощника, подлежащую казенною палатою: перваго — изъ податнаго и вто-

раго — изъ купеческаго званія. — *Опр.* 1) Утвердивъ г. Виленскаго въ степени кандидата, выдать ему установленный дипломъ; 2) выдать г. Курцъ свидѣтельство на званіе аптекарскаго помощника.

Ст. 4. Отъ 16 января за № 123, съ увѣдомленіемъ, что Государь Императоръ Всемилоствѣйше соизволилъ въ 20 день истекшаго декабря пожаловать, за отлично-усердную службу и особые труды, орденами: св. Анны 2-й ст. — гг. профессоровъ: *Питра 1-го, Щелкова и Леваковского*, и св. Станислава 2-й ст. съ Императорскою короною — секретаря совѣта *Кожедубова*. — *Опр.* Отмѣтить о семъ въ формулярныхъ спискахъ поименованныхъ лицъ по принадлежности.

Ст. 5. Отъ 23 января за № 235: « На представленіе совѣта университета, отъ 31 декабря 1868 года за № 1040, имѣю честь увѣдомить, что я считаю себя не въ-правѣ разрѣшить освободить стипендіатовъ, окончившихъ курсъ наукъ въ харьковскомъ университетѣ въ истекшемъ году со степенью кандидата, при установленномъ сокращенномъ испытаніи для полученія мѣста учителя или воспитателя гимназіи, отъ представленія ими сочиненія научнаго содержанія потому только, что они писали кандидатскую диссертацию, такъ-какъ диссертация эта, по смыслу предложенія г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 3-го августа 1868 года № 6345, и § 32 положенія о бывшихъ педагогическихъ курсахъ, не можетъ быть вполне сравнена съ требуемымъ нынѣ сочиненіемъ научнаго содержанія, которое одинаково и прежде требовалось отъ кандидатовъ и дѣйствительныхъ студентовъ, состоявшихъ въ числѣ педагоговъ. Сіе послѣднее сочиненіе должно быть написано на заданную тему, а кандидатская диссертация пишется, какъ извѣстно, на тему, избираемую пишущимъ, произвольно; кромѣ того означенное сочиненіе должно быть авторомъ защищено словесно въ факультетскомъ засѣданіи, а кандидатская диссертация

ція не сопровождается этимъ защищеніемъ, а только писавшій ее подвергается небольшому словесному объясненію, для убѣжденія въ томъ, что представившій дѣйствительно писалъ самъ эту диссертацию (colloquium). При этомъ, считая себя не въ правѣ своею властію разрѣшить этотъ вопросъ, я нахожу неудобнымъ представить его на разрѣшеніе министерства народнаго просвѣщенія, потому что упомянутымъ выше предписаніемъ, по настоящему предмету, г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 3 августа 1868 года за № 6345, установлена нынѣ только временная мѣра, впредь до составленія подробной инструкціи объ испытаніяхъ, упомянутой въ Высочайшемъ повелѣніи, состоявшемся 22-го апрѣля 1868 года, каковая инструкція, по всей вѣроятности, послѣдуетъ въ весьма не продолжительномъ времени».

Опр. Сообщить о семъ въ историко-филологическій и физико-математическій факультеты къ исполненію.

Ст. 6. Отъ 28 января за № 285, о разрѣшеніи выдать половинное вознагражденіе проф. *Сокальскому* за преподаваніе въ первомъ полугодіи 18⁶⁸/₆₉ акад. года по вакантной кафедрѣ финансоваго права.

При этомъ доложено было, что копія съ настоящаго предложенія сообщена въ правленіе университета. — *Опр.* Принять къ свѣдѣнію.

Ст. 7. Отъ 28 января за № 290: «Въ николаевской (херсонской губерніи) реальной гимназіи преподается необязательно латинскій языкъ для желающихъ, по окончаніи гимназическаго курса, воспользоваться университетскимъ образованіемъ.

Г. министр народнаго просвѣщенія, принимая во вниманіе, что на обученіе латинскому языку въ николаевской гимназіи положено всего 16 уроковъ въ недѣлю, тогда какъ по уставу гимназій и прогимназій 19 ноября 1864 года въ классическихъ гимназіяхъ назначено на этотъ предметъ 34 и 39 недѣльныхъ

уроковъ, и что по сему въ николаевской гимназіи латинскій языкъ не можетъ быть преподаваемъ въ объемъ, установленномъ для классическихъ гимназій, — изволилъ признать необходимымъ, чтобы окончившіе курсъ въ названной гимназіи, если пожелаютъ поступить въ университетъ, были подвергаемы дополнительному испытанію изъ латинскаго языка; о чемъ и просить предложить къ исполненію совѣту харьковскаго университета.

О чемъ, въ-слѣдствіе предложенія его сіятельства, графа Д. А. Толстого, отъ 14 текущаго января за № 366, имѣю честь увѣдомить совѣтъ харьковскаго университета къ надлежащему исполненію ».

Опр. Принять къ исполненію.

Ст. 8. Отъ 18 января за № 167, съ препровожденіемъ на заключеніе совѣта правилъ, составленныхъ совѣтомъ университета св. Владиміра для замѣщенія вакантныхъ каедръ — *Опр.* Просить факультеты доставить свои заключенія по этому предмету.

Ст. 9. Отъ 30 января за № 322, о разрѣшеніи допустить докторовъ медицины *Котелевскаго* и *Кузнецова* къ чтенію лекцій въ качествѣ приватъ-доцентовъ. — *Опр.* Сообщить о семъ въ медицинскій факультетъ.

Ст. 10. Отъ 1 февраля за № 379: « Мнѣніе совѣта харьковскаго университета, по дѣлу о возбужденныхъ въ совѣтѣ московскаго университета вопросахъ: 1) относительно примѣненія разрядовъ ученыхъ степеней магистра и доктора къ университетскимъ каедрамъ; 2) относительно числа ординарныхъ и экстра-ординарныхъ профессоровъ въ каждомъ изъ факультетовъ, и 3) объ отношеніи доцентовъ къ каедрамъ и повышеніи штатныхъ преподавателей, занимающихъ доцентуры, въ званіе профессора, — было представлено харьковскимъ окружнымъ начальствомъ, съ его заключеніемъ, г. министру народнаго просвѣщенія.

Его сіятельство графъ Д. А. Толстой, по полученіи этого отзыва и мнѣній отъ другихъ попечителей учебныхъ округовъ и по особымъ обстоятельствамъ дѣла, призналъ необходимымъ внести это дѣло, вмѣстѣ съ мнѣніемъ ученаго комитета министерства, на обсужденіе совѣта министра народнаго просвѣщенія.

Препровождая, при предложеніи отъ 18 минувшаго января за № 552, печатный экземпляръ журнала совѣта, состоявшагося 13 декабря 1868 года за № 36, въ ст. 1 котораго изложены заключенія совѣта министра по вышеизъясненнымъ тремъ вопросамъ, — г. министръ народнаго просвѣщенія проситъ предложить оныя совѣту харьковскаго университета къ исполненію и руководству.

О чемъ имѣю честь увѣдомить совѣтъ харьковскаго университета на представленіе онаго, отъ 9 декабря 1867 года за № 1134, и препроводить при семъ экземпляръ вышеупомянутаго журнала совѣта министра народнаго просвѣщенія за № 36 къ надлежащему исполненію и руководству.

Въ упомянутой статьѣ 1-ой журнала совѣта министра народнаго просвѣщенія № 36 заключается слѣдующее:

«Слушали: Ст. 1. Выписку изъ журнала ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, 1 августа 1868 года № 212, по дѣлу о возбужденныхъ въ совѣтъ московскаго университета вопросахъ: 1) относительно примѣненія разрядовъ ученыхъ степеней магистра и доктора къ университетскимъ каеэдрамъ; 2) относительно числа ординарныхъ и экстра-ординарныхъ профессоровъ въ каждомъ изъ факультетовъ, и 3) объ отношеніи доцентовъ къ каеэдрамъ и повышеніи штатныхъ преподавателей, занимающихъ доцентуры, въ званіе профессора.

Соображенія и заключенія совѣта московскаго университета по означеннымъ выше вопросамъ, представленные на разрѣше-

ніе министерства народнаго просвѣщенія, по приказанію г. министра, предложены были на обсужденіе совѣтовъ прочихъ университетовъ (кромѣ дерптскаго) и, по полученіи отзывовъ ихъ, все дѣло передано было на разсмотрѣніе ученаго комитета. Сущность означенныхъ вопросовъ заключается въ слѣдующемъ:

1. На основаніи § 68 общ. уст. унив., никто не можетъ быть ординарнымъ или экстра-ординарнымъ профессоромъ, не имѣя степени доктора по разряду наукъ, соотвѣствующихъ его кафедрѣ, для полученія же званія доцента надлежитъ имѣть по-крайней-мѣрѣ степень магистра; а въ положеніи объ испытаніяхъ на ученыя степени, утвержденномъ 4 февраля 1864 года, подъ именемъ разряда наукъ разумѣется опредѣленное число главныхъ и вспомогательныхъ предметовъ, по которымъ ищущій степени желаетъ получить оную (§ 20). Сопоставляя § 68 общ. уст. унив. съ § 20-мъ положенія объ испытаніяхъ, по видимому, слѣдуетъ, что магистръ и докторъ по тому или другому разряду наукъ могутъ быть кандидатами на доцентуры и кафедры по тѣмъ лишь предметамъ, которые входятъ въ составъ испытанія для полученія данной магистерской степени. Между тѣмъ буквальное исполненіе такого условія оказывается невозможнымъ, потому что предметы нѣкоторыхъ кафедръ въ росписаніи разрядовъ магистровъ не упоминаются, и потому ищущіе степени магистра изъ сихъ послѣднихъ вовсе не подвергаются испытанію. По этому совѣтъ московскаго университета полагаетъ, что надлежитъ предоставить факультетамъ, при предложеніи кандидатовъ на кафедры, опредѣлять—соотвѣствуютъ ли ученыя степени и достоинства кандидатовъ тѣмъ кафедрамъ, на которыя они предлагаются. Такое мнѣніе совѣтъ основываетъ на слѣдующемъ соображеніи. Въ положеніи объ испытаніяхъ на ученыя степени разряды магистровъ и докторовъ по возможности специализированы, очевидно, для того, чтобы облегчить пріобрѣтеніе ученыхъ степеней, необходимыхъ для за-

нятія доцентуръ и каѳедръ, а не съ тою цѣлю, чтобы затруднить путь къ тѣмъ и другимъ достойнымъ кандидатамъ, имѣющимъ высшія ученыя степени. Если отъ доктора извѣстнаго факультета, признаннаго имъ вполне способнымъ для занятія факультетскоѳ каѳедры, будутъ требовать, чтобы онъ подвергнулся еще испытанію на степень магистра по другому разряду и представилъ еще двѣ диссертациі для полученія степени магистра и доктора по этому разряду, то каѳедры въ факультетахъ нерѣдко будутъ вакантными даже въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ могли бы быть заняты вполне достойными учеными. По этому, когда представляется кандидатъ, вполне достойный для занятія каѳедры, но имѣющій степень доктора даннаго факультета, не совсѣмъ соотвѣтствующую предмету каѳедры, то, по мнѣнію совѣта московскаго университета, не должно подвергать его новому испытанію и требовать отъ него еще двухъ диссертаций, а слѣдуетъ ходатайствовать объ утвержденіи его въ званіи профессора, какъ объ исключительной мѣрѣ, излагая уважительныя обстоятельства, побудившія къ такому ходатайству.

2. Въ §§ 13—17 общ. уст. унив. опредѣлено, сколько можетъ быть профессоровъ въ каждомъ факультетѣ, но не означено, сколько именно въ числѣ ихъ можетъ быть профессоровъ ординарныхъ и экстра-ординарныхъ, въ штатахъ же университетовъ показано только общее число тѣхъ и другихъ профессоровъ въ каждомъ университетѣ, безъ распредѣленія ихъ по факультетамъ. Такъ-какъ избраніе въ ординарные профессора обусловливается, между прочимъ, имѣющимъ на-лицо свободнымъ штатнымъ окладомъ ординарнаго профессора, и тѣмъ имѣющимъ на-лицо преподавателями, пріобрѣтшими степень доктора, то, при неопредѣленіи, сколько должно быть таковыхъ профессоровъ въ каждомъ факультетѣ, и при рѣшеніи баллотированіемъ вопроса о томъ, кому предоставить вакант-

ную ординатуру, легко может случиться, что въ иныхъ факультетахъ число ординарныхъ профессоровъ сдѣляется преобладающимъ въ ущербъ другимъ факультетамъ, вслѣдствіе чего сіи послѣдніе будутъ лишены возможности, на болѣе или менѣе продолжительное время, ходатайствовать о повышеніи достойныхъ членовъ своихъ въ званіе ординарнаго профессора. Для устраненія этого неудобства, совѣтъ московскаго университета признаетъ необходимымъ, чтобы число ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ распредѣлено было между факультетами пропорціонально числу профессоровъ вообще, назначенному уставомъ, и полагаетъ распредѣлить ихъ такимъ образомъ: по историко-филологическому факультету — ординарныхъ 8, экстраординарныхъ 4, по физико-математическому — ординарныхъ 11, экстраординарныхъ 5, по юридическому — ординарныхъ 9, экстраординарныхъ 4, и по медицинскому — ординарныхъ 11, экстраординарныхъ 5.

3) Въ уставѣ показано число доцентовъ при каждомъ факультетѣ, но неопредѣлено, по какимъ предметамъ они должны быть избираемы; выборъ доцентовъ по тѣмъ или инымъ каедамъ предоставляется факультетамъ, которые при этомъ должны имѣть въ виду обширность каедръ. Новымъ уставомъ увеличено число штатныхъ преподавателей съ тою цѣлью, чтобы дать средства для спеціальной разработки отдѣльных предметовъ. По этому было бы несправедливо спеціалиста по той или другой наукѣ оставлять постоянно доцентомъ, заграждая ему путь къ профессурѣ; равно несправедливо — доцента, раздѣляющаго предметы обширной каедры съ профессоромъ, оказавшаго существенныя услуги наукѣ и удовлетворившаго всѣмъ требованіямъ для занятія профессорской каедры, удерживать въ званіи доцента до тѣхъ поръ, пока не оставитъ каедры профессоръ, ее занимающій. Во избѣжаніе этихъ несправедливостей, совѣтъ московскаго университета предлагаетъ слѣдую-

щую мѣру: повышать такихъ доцентовъ въ званіе профессора въ томъ случаѣ, если въ факультетѣ открываются профессорскія вакансіи, но нѣтъ кандидатовъ для ихъ замѣщенія; или же, даже въ случаѣ если нѣтъ вакансій, не останавливая повышения доцентовъ, производить имъ при такомъ повышеніи добавочное содержаніе изъ спеціальныхъ средствъ университета.

Совѣтъ министра, по обсужденіи вышеизложенныхъ вопросовъ, возбужденныхъ совѣтомъ московскаго университета, и мнѣній, высказанныхъ по поводу сихъ вопросовъ совѣтами прочихъ университетовъ, пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

По первому вопросу. Такъ-какъ въ положеніи объ испытаніяхъ на ученныя степени установлены разряды магистровъ и докторовъ не по всѣмъ университетскимъ кафедамъ, то требованіе § 68 общ. уст. унив. относительно соотвѣтствія степени доктора наименованію кафедры должно быть понимаемо не въ тѣсномъ смыслѣ отдѣльныхъ разрядовъ наукъ, которые установлены собственно для ученыхъ степеней, а въ обширномъ смыслѣ разряда наукъ цѣлаго факультета, и посему достаточно, если кандидатъ, предлагаемый въ преподаватели, будетъ имѣть ученую степень по одной изъ наукъ факультета, къ которому относится предметъ его преподаванія. Притомъ ученая степень составляетъ для обладающаго ею не право на то, чтобы быть преподавателемъ, а лишь необходимое для того условіе, право же на преподаваніе того или другаго предмета пріобрѣтается спеціальною подготовкою по избранному предмету, о которой свидѣлствуютъ ученые по оному труды, что и должно быть главнымъ образомъ принимаемо во вниманіе при избраніи преподавателей какъ въ факультетахъ, такъ и въ совѣтѣ.

По второму вопросу. Справедливость требуетъ уравнивать виды на повышеніе всѣхъ достойныхъ экстра-ординарныхъ про-

фессоровъ по всѣмъ факультетамъ въ званіе профессоровъ ординарныхъ. А дабы доставить каждому факультету равномерную возможность ходатайствовать о такомъ повышеніи своихъ членовъ, необходимо установить по факультетамъ одинаковое отношеніе числа ординарныхъ профессоровъ къ числу профессоровъ экстра-ординарныхъ, принявъ въ основаніе число профессорскихъ званій по каждому факультету, назначенное уставомъ, при чемъ общее число профессоровъ ординарныхъ и экстра-ординарныхъ по всѣмъ факультетамъ вмѣстѣ должно соответствовать числу тѣхъ и другихъ, положенному штатами университетовъ. Вслѣдствіе этого число ординарныхъ и экстра-ординарныхъ профессоровъ по факультетамъ университетовъ— с.-петербургскаго, московскаго, харьковскаго, казанскаго и св. Владиміра надлежитъ распредѣлить такимъ образомъ:

Факультеты:	Орд. проф.	Экстр.-орд.
Историко-филологическій	8	4.
Физико-математическій	11	5.
Юридическій	9	4.
Медицинскій	11	5.
Восточныхъ языковъ.	6	3.

Что-же касается новороссійскаго университета, то такъ-какъ, по дѣйствующему нынѣ временному штату онаго, экстра-ординарныхъ профессоровъ положено тремя менѣе (т. е. 10 вмѣсто 13-ти) противъ штата постоянного, одинаковаго со штатами прочихъ университетовъ, то до введенія постоянного штата отношеніе числа ординарныхъ профессоровъ къ числу экстра-ординарныхъ по тремъ факультетамъ этого университета распредѣлится такимъ образомъ:

Факультеты:	Орд. проф.	Экстр.-орд.
Историко-филологическій	8	3.
Физико-математическій	11	4.
Юридическій	9	3.

Само собою разумѣется, что означенное распредѣленіе профессорскихъ званій по факультетамъ не устраняетъ представленнаго университетамъ права повышать достойныхъ преподавателей въ званіе ординарныхъ или экстра-ординарныхъ профессоровъ, на основаніи § 21 общ. уст. унив., съ производствомъ имъ содержанія на основаніи § 109, пункта *ж* того же устава, изъ спеціальныхъ средствъ.

По третьему вопросу. Совѣтъ министра полагалъ исполнить согласиться относительно этого вопроса съ соображеніями, высказанными совѣтомъ московскаго университета.

Опредѣлено: Вышеизложенныя заключенія совѣта министра народнаго просвѣщенія сообщить: а) г. попечителю московскаго учебнаго округа — для предложенія совѣту московскаго университета въ разрѣшеніе возбужденныхъ имъ вопросовъ, и б) гг. попечителямъ с.-петербургскаго, харьковскаго, казанскаго, кievскаго и одесскаго учебныхъ округовъ — для предложенія совѣтамъ подвѣдомыхъ имъ университетовъ къ исполненію и руководству».

Опр. Сообщить въ факультеты къ исполненію и руководству.

Ст. 11. Отъ 1 февраля за № 380: «10-го октября 1868 г. харьковское окружное начальство сообщило министерству мнѣніе совѣта харьковскаго университета по предположенію с.-петербургскаго университета о распредѣленіи преподаванія въ отдѣленіи естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета, съ установленіемъ общихъ и спеціальныхъ курсовъ.

Предположеніе это, по полученіи мнѣній отъ другихъ попечителей учебныхъ округовъ и по особымъ обстоятельствамъ дѣла, г. министр народнаго просвѣщенія призналъ необходимымъ внести въ совѣтъ министра народнаго просвѣщенія, для совместнаго обсужденія съ ходатайствомъ совѣта казанскаго университета, о раздѣленіи физико-математическаго факультета онаго на спеціальныя отдѣленія.

Нынѣ г. министр народнаго просвѣщенія, препровождая прилагаемый при семъ печатный экземпляръ журнала совѣта, состоявшагося 13 декабря 1868 года за № 36, въ ст. II котораго изложено заключеніе совѣта министра по вышеизъясненному предмету, — предложеніемъ отъ 18 минувшаго января за № 549, просить пун. 1-й помянутаго заключенія предложить совѣту харьковскаго университета къ исполненію.

О чемъ имѣю честь увѣдомить совѣтъ университета къ надлежащему исполненію въ разрѣшеніе представленія отъ 3 октября 1866 года за № 646».

Въ приложенной ст. 2-й журнала совѣта министра народнаго просвѣщенія заключается слѣдующее:

«Слушали: (ст. II) дѣло департамента народнаго просвѣщенія о спеціализаціи преподаванія въ физико-математическихъ факультетахъ университетовъ.

Дѣло это возникло по нижеслѣдующимъ обстоятельствамъ. Управляющій с.-петербургскимъ учебнымъ округомъ, отъ 7 мая 1866 года за № 1718, представилъ на благоусмотрѣніе министра народнаго просвѣщенія предположеніе с.-петербургскаго университета о распредѣленіи преподаванія въ отдѣленіи естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета, съ установленіемъ общихъ и спеціальныхъ курсовъ, а г. попечитель казанскаго учебнаго округа, отъ 17 августа того-же года за № 261, вошелъ въ министерство съ представленіемъ о раздѣленіи физико-математическаго факультета казанскаго университета на спеціальныя отдѣленія. Предположеніе с.-петербургскаго университета признано было нужнымъ предварительно подвергнуть обсужденію совѣтовъ прочихъ университетовъ, съ мнѣніями которыхъ дѣло это было передано на разсмотрѣніе ученаго комитета, а передъ тѣмъ было препровождено на разсмотрѣніе онаго и помянутое представленіе г. попечителя казанскаго учебнаго округа. Ученый комитетъ, изложивъ замѣчанія

на предположеніе с-петербургскаго и казанскаго университетовъ, между прочимъ полагалъ, что, при одинаковомъ значеніи университетскаго курса преподаванія, при однихъ и тѣхъ-же предметахъ, преподаваемыхъ въ физико-математическихъ факультетахъ, не должно быть слишкомъ рѣзкаго различія между нашими университетами въ отношеніи подраздѣленія означенныхъ факультетовъ, и что при этомъ не должно быть допускаемо преждевременной крайней спеціализаціи занятій студентовъ. При этомъ ученый комитетъ выразилъ мысль, что было бы полезно, если-бы подраздѣленіе факультетовъ на отдѣленія послѣдовало на основаніи общихъ по сему предмету соображеній и, по возможности, соглашеній совѣтовъ всѣхъ университетовъ въ особой комиссіи, чрезъ вызовъ депутатовъ, или другимъ способомъ. Вслѣдствіе сего вопросъ о спеціализаціи преподаванія въ физико-математическихъ факультетахъ, по распоряженію министра народнаго просвѣщенія, былъ обсужденъ въ особой комиссіи изъ университетскихъ профессоровъ, прибывшихъ въ декабрѣ 1867 года, въ С.-Петербургъ, на съѣздъ естествоиспытателей. Комиссія, признавъ нужнымъ разрѣшить предложенный ей вопросъ сперва въ принципѣ, а потомъ уже въ подробностяхъ, постановила сперва рѣшить вопросъ о томъ: 1) нужна ли бѣльшая спеціализація занятій студентовъ противъ той, какая можетъ быть достигнута при современномъ раздѣленіи физико-математическихъ факультетовъ на два отдѣленія — на отдѣленіе математическихъ и на отдѣленіе естественныхъ наукъ? Комиссія разрѣшила этотъ вопросъ положительно, основываясь на слѣдующихъ соображеніяхъ. Требованіе отъ студентовъ подробныхъ знаній въ одинаковомъ объемѣ по всѣмъ отраслямъ, входящимъ въ то или другое отдѣленіе физико-математическаго факультета, не дозволяетъ имъ сосредоточивать свои силы надъ изученіемъ болѣе ограниченнаго круга предметовъ; вслѣдствіе чего, сравнительно съ числомъ учащихся, университеты

доставляют довольно незначительное число специалистов. Соединение большого количества разнородных специальных лекций, обязательных для каждого студента отделения, особенно препятствует практическим занятиям студентов, а только одни эти занятия и могут повести к отчетливому уразумению предмета и к полному ознакомлению с научными методами. При большей специализации занятий студентов наукою, можно было бы требовать от них обязательных практических занятий наукою, что в настоящее время почти невозможно. При переводных испытаниях, равно как и при окончательном испытании на степень кандидата и на звание действительного студента, могли бы оцениваться одинаково с устными ответами и практические работы студентов. Таким образом окончательный экзамен необходимо сдвинулся бы более обстоятельным и строгим. Задав себе потом 2-й вопрос — о том, до какой степени может быть доведена специализация предметов и было ли бы полезно подразделить существующие два отделения физико-математического факультета на более специальные отделы с 1-го курса — комиссия пришла к единогласному решению, что дальнейшее подразделение двух существующих отделений означенного факультета может с пользою для студентов начинаться только с 3-го курса. При этом комиссия постановила, что было бы желательно, чтобы в первых двух курсах обоих разрядов были читаемы предметы общие и основные, необходимые для каждого из обоих отделений. Не говоря уже о таких предметах, как например опытная физика, которая необходима как для астронома, так и для ботаника или зоолога, по мнению комиссии, было бы желательно, чтобы студент, посвятивший себя специальным занятиям, например ботаникою, имел основательные, если не специальные, знания в зоологии, минералогии, химии и других основных предметах отделения. Выслушав

въ двухъ первыхъ курсахъ общіе и основныя предметы того или другаго отдѣленія, студентъ испытываетъ свои силы и сознательно изберетъ для себя спеціальныя занятія, теоретическія или практическія, — что почти невозможно для студента, только-что вступившаго изъ гимназіи въ университетъ. Призвавъ такимъ образомъ, во-первыхъ, пользу большей спеціализаціи занятій студентовъ, и во-вторыхъ, пользу такой спеціализаціи только съ 3-го курса, коммиссія разсмотрѣла 3-й вопросъ: необходимо ли однообразіе въ раздѣленіи предметовъ во всѣхъ физико-математическихъ факультетахъ нашихъ университетовъ? По этому вопросу коммиссія пришла къ отрицательному рѣшенію, по слѣдующимъ соображеніямъ. Спеціализаціи занятій студентовъ можно достигнуть различными способами: раздѣленіемъ факультета на большее число отдѣленій, распредѣленіемъ обязательныхъ практическихъ занятій студентовъ, группированіемъ предметовъ на испытаніяхъ, распредѣляя ихъ на главные и вспомогательные, и т. д. Хотя всѣ эти способы ведутъ къ одной и той-же цѣли, трудно однако рѣшить а priori — который изъ сихъ способовъ лучше. Изъ мнѣній, высказанныхъ физико-математическими факультетами разныхъ университетовъ, видно, что то или другое подраздѣленіе, принятое факультетомъ, вытекало изъ мѣстныхъ потребностей и научныхъ средствъ факультета. Однообразіе распредѣленія предметовъ могло бы разрушить уже существующій порядокъ занятій профессоровъ и студентовъ, установившійся не вслѣдствіе предвзятыхъ мнѣній, но вытекшій изъ историческаго развитія факультета. Дальнѣйшее развитіе факультетовъ, выражающееся въ спеціализаціи предметовъ, по мнѣнію большинства членовъ коммиссіи, только тогда будетъ удовлетворено, когда оно будетъ или дальнѣйшимъ развитіемъ того порядка занятій, который уже установился въ физико-математическомъ факультетѣ того или другаго университета, или когда оно будетъ вызвано особыми условіями. Одно-

образіе было бы, во всякомъ случаѣ, болѣе видимымъ, чѣмъ дѣйствительнымъ. Неизбѣжное разнообразіе будетъ тѣмъ чаще повторяться, чѣмъ болѣе на факультетѣ будетъ профессоровъ, самостоятельно разрабатывающихъ науку. Самостоятельныя занятія профессора имѣютъ обыкновенно сильное вліяніе на его чтенія, на занятія его слушателей, и профессоръ, самостоятельно занимающійся своимъ предметомъ, всегда придастъ своимъ лекціямъ особый характеръ, по большей части отличный отъ характера лекцій того-же предмета въ другомъ университетѣ. По сему комиссія, дорожа самостоятельнымъ научнымъ развитіемъ физико-математическихъ факультетовъ, полагала, что самимъ факультетамъ должно быть предоставлено право или удерживать существующій порядокъ раздѣленія физико-математическихъ факультетовъ на два отдѣленія, или идти къ дальнѣйшему раздѣленію факультета съ цѣлію спеціализаціи занятій студентовъ въ томъ или другомъ видѣ. Такое рѣшеніе предложеннаго вопроса, по мнѣнію большинства членовъ комиссіи, совершенно согласно съ нынѣ дѣйствующимъ уставомъ университетовъ, который предоставляетъ инициативу раздѣленія факультетовъ самимъ университетамъ.

По обсужденіи вышеизложенныхъ соображеній и заключеній комиссіи, совѣтъ министра, принявъ во вниманіе, что устройство общихъ и спеціальныхъ курсовъ въ физико-математическихъ факультетахъ по сущности своей относится къ числу предметовъ занятій университетскаго совѣта, означенныхъ въ § 42, л. А п. 1-мъ общ. уст. унив. и притомъ предоставленныхъ утвержденію совѣта, полагалъ: 1) окончательное рѣшеніе предположеній по устройству таковыхъ курсовъ, съ цѣлію спеціализаціи занятій студентовъ, предоставить усмотрѣнію совѣтовъ, но съ тѣмъ, чтобы спеціализація профессорскихъ лекцій и занятій студентовъ отнюдь не имѣла характера раздѣленія факультета на отдѣленія; чтобы она начиналась не прежде,

какъ съ 3-го курса, и чтобы въ двухъ первыхъ курсахъ были читаемы въ нынѣ существующихъ отдѣленіяхъ факультета предметы общіе и основныя, необходимыя для каждаго изъ сихъ отдѣленій. 2) Предоставить совѣтамъ с.-петербургскаго и казанскаго университетовъ утвердить, на изложенныхъ основаніяхъ, предположенія сихъ университетовъ относительно распредѣленія преподаванія въ физико-математическихъ факультетахъ, и при этомъ: а) предложить совѣтамъ сихъ двухъ университетовъ принять въ соображеніе замѣчанія ученаго комитета о помянутыхъ предположеніяхъ, и сверхъ того, б) совѣту с.-петербургскаго университета предложить къ исполненію измѣненіе 3-го пункта предположенія, по нижеслѣдующему соображенію. Въ означенномъ пунктѣ сказано: «сверхъ того (т. е. сверхъ обязательнаго испытанія изъ общихъ курсовъ для всѣхъ студентовъ при окончаніи курса), отъ каждаго ищущаго степени кандидата по этому отдѣленію требуется испытаніе изъ двухъ специальныхъ курсовъ, согласно распредѣленію». Изъ этого можно заключить, что для студентовъ, желающихъ ограничиться при окончаніи курса званіемъ дѣйствительнаго студента, специальные курсы не обязательны, или что выдержавшіе окончательный экзаменъ изъ общихъ курсовъ съ отличными отмѣтками не могутъ быть удостоены степени кандидата, и такимъ образомъ студенты естественнаго разряда физико-математическаго факультета подраздѣляются на двѣ категоріи по роду требованій отъ нихъ при окончательномъ испытаніи. Такъ-какъ эта мѣра не можетъ быть допущена по сущности университетскаго образованія, то специальные курсы должны быть обязательны для всѣхъ студентовъ, и потому означенный 3-й пунктъ надлежитъ изложить такъ: сверхъ того, отъ каждаго оканчивающаго курсъ требуется испытаніе изъ двухъ специальныхъ курсовъ согласно распредѣленію.

Определено: заключение совѣта министра привести въ исполненіе».

Опр. О заключеніи совѣта министра народнаго просвѣщенія по 1-му пункту сообщить въ физико-математическій факультетъ къ исполненію.

б) Представленія факультетовъ.

Ст. 12. Историко-филологическій факультетъ, отъ 1 февраля за № 5, ходатайствуетъ о напечатаніи на счетъ университета одобреннаго факультетомъ сочиненія проф. Надлера: «Культурная жизнь арабовъ въ первые вѣка Геджиры (622 — 1100) и ея выраженіе въ поэзії и искусствѣ». — *Опр.* Напечатать означенное сочиненіе въ приложеніяхъ къ протоколамъ совѣтскихъ засѣданій.

Ст. 13. Представленіе того-же факультета, отъ 1 февраля за № 3, объ удостоеніи онымъ Клементія *Луичкаго* степени кандидата. — *Опр.* Утвердивъ г. Луичкаго въ степени кандидата, выдать ему установленный дипломъ.

Ст. 14. Тотъ-же факультетъ, отъ 28 января за № 2, ходатайствуетъ о принятіи студентовъ Михаила *Хныкина* и Григорія *Холоднаго* на вакантныя стипендіи, учрежденныя для приготовленія учителей въ западный край Россіи. — *Опр.* Удостоивъ поименованныхъ студентовъ принятія на означенныя стипендіи, просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе.

Ст. 15. Представленіе того-же факультета о томъ, что къ назначенію депутатомъ отъ университета для принятія участія въ засѣданіяхъ археологическаго съѣзда въ Москвѣ избранъ факультетомъ орд. проф. *Лазровскій 2-й*.

При этомъ члены совѣта Сокальскій и Каченовскій заявили, что доцентъ Потебня, какъ членъ археологическаго общества, желаетъ участвовать въ засѣданіяхъ онаго; на это деканъ исто-

рико-филологического факультета отвѣчалъ, что если г. Потебня заявитъ это желаніе въ факультетѣ, то, по обсужденіи оного, послѣдуетъ отъ факультета представленіе въ совѣтъ. — *Опр.* Вопросъ о командированіи проф. Лавровскаго 2-го, какъ депутата отъ университета на археологическій съѣздъ въ Москвѣ, равно и о назначеніи доценту Потебнѣ пособія для пѣздки въ Москву на археологическій съѣздъ, если послѣдуетъ представленіе историко-филологического факультета по этому предмету, рѣшить въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій совѣта посредствомъ закрытой подачи голосовъ.

Ст. 16. Физико-математическій факультетъ, отъ 13 января за № 5, представляетъ проектъ общества испытателей природы при харьковскомъ университетѣ, который и доложенъ въ семь засѣданій. — *Опр.* Одобривъ означенный проектъ, просить ходатайства г. попечителя объ утвержденіи оного установленнымъ порядкомъ.

Ст. 17 и 18. Тотъ-же факультетъ ходатайствуетъ о напечатаніи въ приложеніяхъ къ протоколамъ совѣтскихъ засѣданій отчета стипендіата *Головачева* о занятіяхъ его химіей въ первое полугодіе 1868 года и статью его «Объ изомеріи», также статью стипендіата *Гурова* «О новооткрытыхъ мѣстахъ обнаженія юрскихъ осадковъ по линіи харьковско-азовской желѣзной дороги». — *Опр.* Напечатать означенныя статьи въ приложеніяхъ къ протоколамъ совѣтскихъ засѣданій.

Ст. 19. Представленіе того-же факультета, отъ 4 февраля за № 10, объ удостоеніи онымъ Степана *Ренчицкаго* степени кандидата по отдѣленію математическимъ наукъ. — *Опр.* Утвердить г. Ренчицкаго въ означенной степени.

Ст. 20. Юридическаго факультета, отъ 20 января за № 2, объ удостоеніи онымъ Демьяна *Булахъ* и Владиміра *Кудашева* степени кандидата. — *Опр.* Утвердивъ поименованныхъ лицъ въ степени кандидата, выдать имъ установленные дипломы.

Ст. 21. Того-же факультета, отъ 4 февраля за № 4: «Стипендіатъ университета, кандидатъ правъ Ричардъ *Падеревскій*, вошелъ въ факультетъ съ прошеніемъ о продленіи ему стипендіи съ 15 генваря 1869 года еще на одинъ годъ. По сдѣланной справкѣ оказалось, что 14 генваря Падеревскому истекъ двухъ-годовой срокъ, на который онъ былъ оставленъ совѣтомъ университета въ качествѣ стипендіата для приготовленія къ преподавательской должности. Принимая во вниманіе, что кандидатомъ Падеревскимъ въ истекшемъ году окончень словесный экзаменъ на степень магистра и, основываясь на томъ, что, по новому положенію о стипендіяхъ, окончившіе курсъ молодые люди, оставляемые при университетѣ съ цѣлю приготовленія къ профессорскому званію, могутъ пользоваться стипендіями до трехъ лѣтъ,—юридическій факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать предъ совѣтомъ университета о продолженіи Падеревскому стипендіи еще на одинъ годъ».

Опр. Принявъ во вниманіе вышеизложенное ходатайство юридического факультета и руководствуясь § 8 положенія о стипендіяхъ для окончившихъ курсъ молодыхъ людей, оставляемыхъ при университетѣ съ цѣлю приготовленія къ профессорскому званію, совѣтъ университета постановилъ: продолжить выдачу стипендіи г. Падеревскому и на третій годъ, о чемъ сообщить въ правленіе для зависящаго распоряженія.

Ст. 22. Медицинскій факультетъ ходатайствуетъ объ измѣненіи нѣкоторыхъ параграфовъ клиническаго положенія.—*Опр.* Одобривъ предположеніе медицинского факультета по этому предмету, сообщить о семъ въ правленіе для зависящаго распоряженія.

Ст. 23. Тотъ-же факультетъ ходатайствуетъ, по случаю предположеннаго командированія проф. *Станкевича* за границу съ ученою цѣлю, о разрѣшеніи ему въ настоящемъ полугодіи читать лекціи фармакологіи и общей терапіи совмѣстно студен-

тамъ 2 и 3 курсовъ. — *Опр.* Одобривъ предположеніе медицинскаго факультета, увѣдомить оный объ этомъ для зависящаго распоряженія.

Ст. 24. Тотъ-же факультетъ доносить о назначеніи часовъ преподаванія фармацевтической физики для фармацевтовъ. — *Опр.* Принять къ свѣдѣнію.

Ст. 25 и 26. Тотъ-же факультетъ ходатайствуетъ о размѣщеніи помощника прозектора, лѣкаря *Скабичевского*, на вакантную должность ординатора терапевтической клиники и объ опредѣленіи на должность помощника прозектора лѣкаря *Гиршмана*. — *Опр.* Подвергнуть гг. Скабичевского и Гиршмана баллотированію въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта, согласно представленію медицинскаго факультета.

Ст. 27. Того-же факультета, отъ 28 января за № 9: «Въ засѣданіи медицинскаго факультета 23 января сего года слушанъ былъ рапортъ проф. Грубе, въ которомъ онъ объясняетъ: По уставу университетовъ, Высочайше утвержденному 1863 г., къ занимаемой имъ каедрѣ факультетской хирургической клиники отнесено преподаваніе оперативной хирургіи, топографической анатоміи и десмургіи. По взаимному соглашенію между нимъ и проф. Зарубинымъ, десмургія была преподаваема до настоящаго академическаго года проф. Зарубинымъ. Но теперь, при открытіи клиническихъ отдѣленій при губернской земской больницѣ, завѣдываніе которыми поручено профессору теоретической хирургіи, послѣдній крайне затрудняется оставить за собою преподаваніе десмургіи. По смыслу устава, она должна перейти къ каедрѣ факультетской хирургической клиники. Между тѣмъ въ концѣ прошедшаго семестра на проф. Грубе возложено завѣдываніе терапевтическою клинкою, и тѣмъ значительно увеличены и безъ того немалочисленныя занятія его, — въ чемъ можно убѣдиться, бросивъ только взглядъ на распредѣленіе часовъ преподаванія въ 4 и 5 курсахъ медицинскаго

факультета. Вслѣдствіе этого, онъ вынужденъ заявить факультету, что, при настоящихъ его усложненныхъ занятіяхъ, ему не представляется никакой возможности принять на себя преподаваніе десмургіи въ наступающемъ семестрѣ. Имѣя однакожъ въ виду, что ознакомленіе студентовъ 3-го курса съ этимъ предметомъ крайне желательно, такъ-какъ уже съ перваго семестра будущаго академическаго года имъ придется войти въ клинику въ качествѣ практикантовъ, онъ предлагаетъ факультету поручить въ настоящемъ году чтеніе десмургіи приватдоценту Дудукалову.

Медицинскій факультетъ, признавая вполне необходимымъ ознакомить студентовъ 3 курса съ десмургіею и затрудняясь, при теперешнихъ обстоятельствахъ, возложить преподаваніе этого предмета на кого-либо изъ своихъ штатныхъ преподавателей, имѣетъ честь просить разрѣшенія совѣта университета о порученіи преподаванія десмургіи въ настоящемъ семестрѣ приватдоценту Дудукалову, назначивъ для этого въ 3 курсѣ медицинскаго факультета 2 часа въ недѣлю».

Опр. Одобривъ вышеизложенное предположеніе медицинскаго факультета, увѣдомить оный объ этомъ для зависящаго распоряженія.

Ст. 28. Тотъ-же факультетъ ходатайствуетъ о томъ, чтобы разрѣшено было опредѣлять повивальную бабку и фельдшеровъ на опредѣленный срокъ (отъ 2 до 3 лѣтъ).—*Опр.* Войти съ ходатайствомъ къ г. попечителю по этому предмету.

Ст. 29. Представленіе того-же факультета, отъ 3 февр. за № 12: «Въ засѣданіи медицинскаго факультета 2 дек. 1868 г. проф. Щелковымъ представленъ былъ рапортъ слѣдующаго содержанія: «По случаю увольненія въ отставку г. Маровскаго, мѣсто преподавателя по терапевтической клиникѣ остается вакантнымъ. Пользуясь правомъ, предоставленнымъ уставомъ университетовъ, позволяю себѣ предложить факультету кандидатомъ для замѣще-

нія этой должности доктора медицины Валеріана Григорьевича Лашкевича. Г. Лашкевичъ родился въ 1836 году; окончивъ курсъ въ подольской семинаріи, онъ поступилъ въ Императорскую медико - хирургическую академію, гдѣ окончилъ курсъ докторантомъ, получивъ при этомъ премію Буша и золотую медаль. За - тѣмъ онъ былъ опредѣленъ ассистентомъ при клиникѣ проф. Боткина и занималъ эту должность три года. Способности и усердныя занятія въ теченіи этого времени обратили на него вниманіе конференціи медико-хирургической академіи, выразившееся тѣмъ, что, по защищеніи имъ докторской диссертациі, онъ былъ отправленъ на казенный счетъ за границу, гдѣ пробылъ два года. Прошедшею осенью онъ возвратился въ Петербургъ и въ послѣднее время получилъ, по прочтеніи пробныхъ лекцій, права приватъ-доцента. Рѣшаясь рекомендовать факультету доктора Лашкевича для опредѣленія его на должность клиническаго преподавателя, я руководствуюсь убѣжденіемъ, что факультетъ найдетъ въ немъ лице вполне подготовленное въ достойному замѣщенію этой должности. Трехлѣтнее пребываніе въ клиникѣ нашего знаменитаго клинициста, проф. Боткина, клиникѣ, пользующейся огромнымъ матеріаломъ, служить уже ручательствомъ въ знакомствѣ доктора Лашкевича съ практической медициной, а двухлѣтнее пребываніе его за границей доставило ему возможность ознакомиться съ лучшими заграничными клиницистами. Что же касается до теоретическихъ занятій доктора Лашкевича, то о нихъ могутъ свидѣтельствовать его самостоятельныя изслѣдованія; изъ нихъ мнѣ извѣстны слѣдующія:

1. Сравнительное дѣйствіе на животный организмъ марганца и желѣза. Дисерт. Медицинскій Вѣстникъ. 1866 г.

2. Bemerkungen über die physiologische Wirkung der Callabar - Bohne (Physostigma venenosum). Virch. Arch. Bd. 35.

3. Къ ученію о всасываніи кожи. Медиц. Вѣстн. 1866. № 4.

4. Причины охлажденія и смерти животныхъ при уничтоженіи кожного дыханія. Медиц. Вѣстн. 1868. № 6.

5. Физиологическое дѣйствіе ціана. Arch. für Anatomie und Physiologie. 1868. № 5».

Вмѣстѣ съ тѣмъ было доложено предложеніе департамента народнаго просвѣщенія, отъ 31 марта 1868 г., которымъ сообщалось о возвращеніи изъ-за границы доктора медицины Гольма, отправленнаго туда въ 1865 году на счетъ министерства народнаго просвѣщенія для приготовленія къ профессорскому званію по госпитальной терапевтической клиникѣ.

По выслушаніи упомянутыхъ бумагъ, факультетъ положилъ разослать ученые труды означенныхъ выше лицъ для разсмотрѣнія гг. членамъ факультета, а гг. профессоровъ Станкевича, Тихоновича, Хронщевскаго и доцента Залѣскаго просить представить письменныя о нихъ мнѣнія.

По разсмотрѣніи означенныхъ сочиненій членами факультета, въ засѣданіи 30 января настоящаго года выслушаны были письменныя мнѣнія, представленныя упомянутыми членами, и произведены баллотировки гг. Лашкевича и Гольма на должность доцента по кафедрѣ терапевтической клиники. Въ результатѣ баллотированія оказалось, что г. Лашкевичъ былъ избранъ единогласно, а г. Гольмъ получилъ 3 голоса избирательныхъ и 6 неизбирательныхъ.

Донося объ этомъ совѣту университета, медицинскій факультетъ имѣетъ честь приевокупить, что докторъ Гольмъ, какъ не занимающій нигдѣ преподавательской должности, можетъ быть подвергнутъ баллотированію на должность доцента не иначе, какъ по прочтеніи имъ требуемыхъ § 69 устава университетовъ пробныхъ лекцій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ факультетъ имѣетъ честь препроводить пись-

менные отзывы, о трудах гг. Лашкевича и Гольма, профессоров Станкевича, Тихоновича, Хронцевскаго и доцента Залѣскаго.

Отзывъ орд. профессора Станкевича.

По распоряженію факультета, я рассмотрѣлъ сочиненіе г. Лашкевича — «Сравнительное дѣйствіе марганца и желѣза на животный организмъ», помѣщенное въ нумерахъ 14, 15, 16 и 17 Медицинскаго Вѣстника за 1866 годъ.

Опытному рѣшенію избраннаго вопроса авторъ предпосылаетъ краткій историческій очеркъ мнѣній объ отношеніи марганца къ животному организму. Изъ него видно, что по настоящее время марганецъ относительно фізіологическаго дѣйствія считается сходнымъ съ желѣзомъ, хотя существуютъ въ наукѣ отдѣльные факты, доказывающіе противное. Такъ, Gmelin наблюдалъ при отравленіи кроликовъ сѣрнокислымъ желѣзомъ обильное накопленіе у нихъ желчи по всему кишечному каналу; Куперъ — случаи паралича нижнихъ конечностей у работниковъ, занимающихся измельченіемъ пирулузита. Эти данныя подали поводъ автору къ предварительнымъ опытамъ надъ марганцовыми соединеніями, при чемъ онъ замѣтилъ, что вскорѣ послѣ выпрыскиванья марганцовыхъ соединеній лягушкамъ у нихъ развивается полный параличъ и остановка сердца. Для дальнѣйшихъ сравнительныхъ изслѣдованій авторъ избралъ лимоннокислыя и молочнокислыя соединенія марганца и желѣза. Кромѣ того употребляемы были также хлористый и сѣрнокислый марганецъ. За симъ слѣдуетъ изложеніе цѣлаго ряда опытовъ, относящихся къ рѣшенію вопроса.

1. Опыты надъ лягушками (1, 2, 3), которымъ вводимъ былъ подъ кожу растворъ лимоннокислаго марганца. Спустя 5 минутъ у нихъ обнаруживалось ослабленіе движеній, а затѣмъ развивались паралитическія явленія.

2. Опыты надъ лягушками (4, 5, 6), которымъ инъецировано было желѣзо; они дали отрицательный результатъ.

3. Далѣе слѣдуютъ параллельные опыты съ растворомъ молочнокислаго марганца: результаты не отличались отъ полученныхъ съ лимоннокислою его солью; равно какъ молочнокислое желѣзо дало результаты отрицательные, подобно лимоннокислому.

4. Соли марганца съ неорганическими кислотами дали результаты, подобные получаемымъ отъ растительнокислыхъ солей его.

5. За-тѣмъ слѣдуютъ опыты надъ теплокровными животными — кроликами и собаками, которымъ авторъ инъецировалъ марганцовыя соли въ внѣшнюю яремную вену. Явленія слѣдовали быстро: не проходило минуты, какъ наступали судороги во всемъ тѣлѣ, зрачки расширились и чрезъ 2 минуты кролики были мертвы.

6. Хлористый и сѣрнокислый марганецъ дѣйствуютъ точно такъ-же, но сильнѣе. При аутопсіи собакъ, погибавшихъ на 4, 5, 6 день, автору удавалось замѣчать очень интересный патологическій процессъ, именно — жировое перерожденіе печени, развивающееся изъ остраго паренхиматознаго воспаленія. Это перерожденіе развивалось легче при введеніи минерально-кислыхъ солей марганца. За тѣмъ слѣдуютъ —

7. Опыты относительно токсическаго эквивалента марганца. Они показали, что чѣмъ больше въ данномъ соединеніи опредѣленнаго вѣса содержится марганца, тѣмъ оно дѣйствуетъ сильнѣе. Послѣ смерти животныхъ каждый разъ дѣлаемы были вскрытія, постояннымъ результатомъ которыхъ было вышеупомянутое измѣненіе печени. Изъ нихъ авторъ выводитъ заключеніе, что соединенія марганца имѣютъ особенное отношеніе къ ткани печени, и что страданіе ея находится въ такой

же связи съ марганцовыми отравленіями, въ какой страданіе слюнныхъ железъ съ отравленіями ртутью.

Прійдя къ заключенію, на чисто опытномъ основаніи, что марганецъ производитъ ослабленіе въ сферѣ движенія, авторъ переходитъ къ другому вопросу: гдѣ лежитъ причина паралича и чѣмъ онъ обусловливается. Опыты, относящіеся сюда, дѣлаемы были въ лабораторіи проф. Сѣченова и состояли въ томъ, что испытываемымъ животнымъ накладываемы были лигатуры на общіе стволы артерій нижнихъ конечностей; изъ этихъ опытовъ видно, что марганецъ поражаетъ периферически-движущій аппаратъ.

За-тѣмъ слѣдуютъ опыты съ цѣлью рѣшить вопросъ, что именно поражается—нервъ, мышца, или то и другое вмѣстѣ. При этомъ изложены не только самые опыты, но и описана форма ихъ. Изъ 5 такихъ опытовъ оказывается, что марганецъ есть ядъ, убивающій мышечную раздражительность; хотя изъ послѣднихъ 4 опытовъ видно также, что отравленный нервъ всегда представляетъ пониженіе раздражительности.

За-тѣмъ авторъ обращается къ изслѣдованію дѣятельности сердца у животныхъ подъ вліяніемъ марганца. Такихъ опытовъ произведено нѣсколько и, при введеніи марганца въ кровь, сердце постоянно ослабѣвало въ силѣ и числѣ ударовъ до совершенной остановки; желѣзо же въ подобныхъ опытахъ усиливало сердечную работу. Перерѣзка блуждающихъ нервовъ не устраняетъ ослабляющаго вліянія марганца на сердце.

Дальше идутъ опыты для рѣшенія вопроса: въ какой степени подъ вліяніемъ марганца измѣняется среднее давленіе крови въ артеріяхъ. Ихъ приведено 5. Всѣ они доказываютъ, что среднее давленіе крови въ артеріяхъ падаетъ значительно, въ-особенности же тотчасъ послѣ вырыскиванья. Спустя нѣкоторое время, цифра средняго давленія поднимается, но никогда не достигаетъ нормальнаго; перерѣзка блуждающихъ нер-

вовъ нисколько не измѣняетъ хода пониженія. Желѣзо оказываетъ противоположное дѣйствіе, что доказано уже другими.

Исслѣдованія заключаются опытами надъ дѣйствіемъ марганца на обменъ веществъ; для нихъ взяты были собаки, принимавшія опредѣленную пищу. Послѣ періода приспособленія имъ давали $\frac{1}{4}$ грм. сѣрнистого марганца. Двумя способами — титрированіемъ и разложеніемъ — было опредѣляемо количество мочевины, и найдено, что при отсутствіи въ пищѣ марганца количество мочевины было 8,407 грм., при употребленіи марганца 11,272 грм., при чемъ (что весьма интересно) вѣсъ животныхъ увеличивался. Авторъ не довольствовался этимъ; ему хотѣлось знать, чѣмъ именно вознаграждается трата азотистыхъ веществъ, и, изслѣдуя кишечныя испраженія у собакъ, не употреблявшихъ марганца, и за-тѣмъ у собакъ, принимавшихъ его, нашелъ, что у первыхъ находилось въ кишечныхъ экскрементахъ 5% азота, а у послѣднихъ 4%. Болѣе рѣзкія цифры получены при опытахъ съ желѣзомъ, а именно 7% и $5\frac{1}{2}\%$. Но такъ-какъ въ этихъ опытахъ не выжданъ былъ періодъ приспособленія, то авторъ самъ предостерегаетъ, что на полученные цифры полагаться нельзя. Въ заключеніе авторъ дѣлаетъ общіе выводы, упомянутые выше.

Я считаю лишнимъ распространяться о достоинствахъ этой работы. Краткое содержаніе ея достаточно говоритъ въ ея пользу. Такими результатами авторъ обязанъ избранному имъ для рѣшенія задачи физиологическому методу. Рѣшеніе одной болѣе общей задачи во всей ясности поставляетъ другія, менѣе общія, пока шагъ за шагомъ вопросъ не обойденъ былъ кругомъ. Самые результаты представляютъ несомнѣнное приобрѣтеніе для науки.

Отзывъ орд. профессора Тихоновича.

I.

По порученію медицинскаго факультета я разсмотрѣлъ трудъ г. Лашкевича—«О причинѣ смерти лакированныхъ животныхъ» и имѣю честь представить мое мнѣніе объ этой работѣ.

Давно уже извѣстно то явленіе, что если у животнаго уничтожить кожную перспирацію, покрывъ кожу его клеємъ, лакомъ, гумми или другимъ клейкимъ веществомъ, то замѣчаемъ, что оно начинаетъ беспокоиться, сильно дрожить, пульсъ, сначала учащенный, постепенно замедляется, температура животнаго понижается, въ мочѣ появляется бѣлокъ, количество угольной кислоты, выдѣляемое животнымъ, упадаетъ до $\frac{1}{6}$ — $\frac{1}{8}$ части нормальнаго количества; затѣмъ слѣдуетъ смерть. При вскрытіи находятъ сильное переполненіе кровью кожныхъ и подкожныхъ сосудовъ, гиперемію легкихъ, печени и почекъ, излитіе въ полости плевры и брюшины. Отъ чего же зависитъ этотъ рядъ болѣзненныхъ явленій? Разрѣшеніе этого вопроса занимало уже давно умы многихъ врачей и было даже придумано объясненіе упомянутаго явленія. На основаніи смертнаго исхода лакированныхъ животныхъ, старинные врачи вывели заключеніе, что кожею при нормальномъ состояніи выдѣляется какое-то ядовитое вещество, которое при непроницаемости кожи остается въ крови и можетъ быть причиною смерти. Эйденгюзенъ является защитникомъ этого объясненія, разсматривая проблематическое ядовитое вещество, какъ тѣло болѣе или менѣе сродственное съ аммоніакомъ. Кромѣ этого объясненія смертнаго исхода лакированныхъ животныхъ существуетъ еще и другое. Герлахъ и другіе предполагали, что смерть у животныхъ покрытыхъ лакомъ наступаетъ отъ асфиксіи. Но оба объясненія были приняты фізіологами съ большимъ недоумѣніемъ. Ро-

зенталь, Кюне, Ранке высказали сомнѣніе въ существованіи ядовитаго вещества. Кюне, основываясь на наблюденіяхъ надъ трупами лакированныхъ животныхъ, не вѣрилъ, чтобы смерть въ этомъ случаѣ могла произойти отъ асфиксіи. Далѣе Валентинъ и Шпиффъ замѣтили оживляющее дѣйствіе высшей температуры на лакированныхъ животныхъ. Наконецъ приписывали довольно важное участіе въ смерти животныхъ вредному дѣйствію самой покрывки, влекущей за собою неизбежное сжатіе органовъ, а слѣдовательно разстройство питанія. И такъ, мы видимъ, что вопросъ о причинѣ смерти лакированныхъ животныхъ, не смотря на работы лучшихъ физиологовъ, остался нерѣшеннымъ.

Это побудило г. Лашкевича предпринять цѣлый рядъ опытовъ съ цѣлю разясненія этого загадочнаго явленія. Работы его были произведены надъ кроликами въ лабораторіи Дю-Буа-Реймона. Для покрытія ихъ кожи онъ употреблялъ асфальтовый лакъ, маслянный лакъ и обыкновенный клей. Прежде всего онъ гематоксилиновою и обыкновенною красною бумажкою явственно доказалъ, что летучая щелочь Эйдентюзена встрѣчается какъ у нормальныхъ, такъ и лакированныхъ животныхъ и есть продуктъ разложенія волосъ и epidermidis. Слѣдовательно, эта щелочь не есть что-нибудь не нормальное. Далѣе при помощи микроскопа, спектральнаго аппарата и выпрыскиванія крови, взятой отъ животныхъ покрытыхъ лакомъ, здоровымъ, онъ доказалъ какъ совершенное сходство крови лакированныхъ и здоровыхъ животныхъ, такъ и отсутствіе особеннаго ядовитаго вещества въ крови лакированныхъ. Предположеніе Герлаха онъ опровергнулъ, помѣщая животное въ атмосферу водорода или озона, при чемъ въ легкимъ животнаго былъ однакоже свободный доступъ воздуха. Въ такомъ аппаратѣ животное оставалось безъ вреда 6 часовъ. Отсюда авторъ совершенно основательно заключаетъ, что уничтоженіе га-

зоваго обмѣна кожи остается безъ вліянія на животное. Далѣе, при помощи термометрическихъ и калориметрическихъ измѣреній, произведенныхъ надъ лакированными животными, а также надъ отдѣльными частями ихъ кожи, онъ доказалъ, что всѣ явленія, наступающія у животныхъ вслѣдъ за уничтоженіемъ кожной переспираціи, сводятся на увеличенный тепловой расходъ. Наконецъ онъ весьма остроумно объяснилъ условія сказаннаго охлажденія расширеніемъ кожныхъ и подкожныхъ сосудовъ. И такъ, мы видимъ, что задача, которою занялся г. Лашкевичъ, рѣшена имъ окончательно, добросовѣстно (онъ демонстрировалъ работу Дю-Буа-Реймону и Розенталю), а потому трудъ его заслуживаетъ всевозможной похвалы.

II.

По порученію медицинскаго факультета, я разсмотрѣлъ трудъ д-ра Гольма — «*Untersuchung über das Hämatoidin*» и вотъ что могу сказать объ этой работѣ. Прежде нежели я приступлю къ разбору статьи д-ра Гольма, не излишнимъ считаю, хотя вкратцѣ, изложить причины, побудившія автора избрать именно эту тему для своей работы. Гематойдинъ, какъ говорится въ статьѣ д-ра Гольма, имѣетъ нѣкоторое сходство съ биллирубиномъ, изслѣдованнымъ Стеделеромъ. Хотя Стеделеръ отрицаетъ тождество этихъ двухъ тѣлъ, но, не смотря на это, биллирубинъ и гематойдинъ разсматриваются многими медиками, какъ тѣла близкія, до нѣкоторой степени, между собою; утверждаютъ, что желчный пигментъ долженъ быть однимъ изъ ближайшихъ продуктовъ превращенія красящаго начала крови, или же что желчное красящее вещество должно быть способно превращаться въ гематойдинъ. Это — первое противорѣчіе. Далѣе, авторъ указываетъ, что свойства, характеризующія гематойдинъ, по наблюденіямъ различныхъ ученыхъ, существенно разнятся между собою. Такъ, по мнѣнію однихъ, гематойдинъ растворяется въ щелочахъ, а

по наблюденіямъ другихъ — не растворяется; одни разсматриваютъ его, какъ тѣло, заключающее въ своемъ составѣ желѣзо, а другіе думаютъ, что гематоидинъ вовсе не содержитъ желѣза. Это — второе противорѣчіе. Такія противорѣчія побудили автора заняться изученіемъ химической природы гематоидина. Лѣтомъ 1866 года г. Гольмъ имѣлъ случай заняться въ лабораторіи профессора Стеделера въ Цюрихѣ физиолого-химическими работами, и одна изъ нихъ заключалась въ ближайшемъ изслѣдованіи гематоидина и въ сравненіи его свойствъ съ билирубиномъ. Первоначально авторъ познакомился съ свойствами билирубина и показалъ, что всѣ характерные признаки этого тѣла, описанные Стеделеромъ, согласуются вполнѣ съ его наблюденіями надъ билирубиномъ; при этомъ онъ подтверждаетъ тоже, что билирубинъ по своей кристаллической формѣ отличается отъ гематоидина. Потомъ авторъ описываетъ способы добыванія гематоидина, его кристаллизацію и даетъ только коротенькій намекъ на его отношеніе къ свѣту. Жалуясь на трудность полученія кристалловъ гематоидина, по его способу, въ чистомъ состояніи, онъ, однако, наконецъ, желая рѣшить вопросъ — содержитъ ли гематоидинъ желѣзо или нѣтъ, анализируетъ этотъ нечистый гематоидинъ, въ которомъ и находитъ желѣзо. Это описаніе добыванія и кристаллизаціи гематоидина занимаетъ, по-крайней-мѣрѣ, половину его статьи. Остальная часть труда ограничивается описаніемъ растворимости этого тѣла въ различныхъ дѣтеляхъ и отношеніи гематоидина къ азотной кислотѣ, содержащей подъ-азотную. Самаго важнаго, для разъясненія состава тѣла и вывода его формулы, именно, органическаго сожженія — авторомъ сдѣлано не было, а потому составъ этого тѣла по-прежнему остался неизвѣстнымъ. Заключаетъ свою работу г. Гольмъ отрицаніемъ сходства между билирубиномъ и гематоидиномъ, основываясь между прочимъ на цвѣтѣ и кристаллической формѣ. Но доста-

точно ли для доказательства сходства двухъ тѣлъ — указать на ихъ кристаллическую форму, цвѣтъ и отношеніе ихъ къ азотной кислотѣ, содержащей подъ-азотную? Я думаю, что этихъ указаній мало. Невозможно сравнивать составъ двухъ тѣлъ, изъ которыхъ одно довольно точно опредѣлено, а другое — нѣтъ. Невозможно также сравнивать растворимость тѣлъ въ различныхъ реагентахъ, опираясь на поверхностное изслѣдованіе ихъ растворимости. Желательно было бы знать основательно химическій составъ гематоидина, количественную растворимость этого тѣла въ различныхъ агентахъ, продукты его распадѣнія подъ вліяніемъ различныхъ дѣятелей, преимущественно подъ вліяніемъ кислорода и воды. При такихъ только условіяхъ, принимая во вниманіе кристаллическую форму, возможно было бы доказать сходство его съ биллирубиномъ, котораго натура, въ этомъ отношеніи, достаточно прослѣжена. Другой вопросъ, еще болѣе важный, фізіологическое отношеніе гематоидина и биллирубина, по-видимому, оставленъ авторомъ безъ всякаго вниманія.

Принимая все это во вниманіе, разсматриваю работу д-ра Гольма, какъ трудъ, въ научномъ отношеніи, не представляющій особеннаго интереса.

Что касается до второй его работы «Ueber die chemischen Bestandtheile der Nebennieren», то это просто качественный анализъ, и то неполный и не представляющій, съ научной стороны, никакого интереса.

Отзывъ э.-о. профессора Хронцевскаго.

I.

Разсмотрѣвъ по порученію факультета статью д-ра В. Лашкевича — «Къ ученію о всасываніи кожей» (Мед. Вѣст. 1866. № 4), имѣю честь сообщить слѣдующее:

Работа эта, сдѣланная на-виду у Боткина, Сѣченова и Сорокина, знаменитыхъ представителей нашей русской медицинской науки, имѣла цѣлію рѣшеніе вопроса: «способна ли кожа къ диффузіи?», вопроса, который стоитъ во главѣ очень сложнаго и крайне запутаннаго трактата фیزیологіи о всасываніи кожей.

Авторъ предпосылаетъ коротко, но ясно написанный критическій обзоръ прежнихъ работъ о диффузіи кожей съ отрицательнымъ результатомъ и открываетъ причину такого результата въ несостоятельности самыхъ методовъ этихъ работъ. Затѣмъ онъ описываетъ свои два ряда опытовъ надъ диффузіей кожи и кожицы въ отношеніи сѣроціанистаго и іодистаго натрія: опыты эти, построенные на вполне научномъ методѣ, дали положительный отвѣтъ на вопросъ о диффузіи, а слѣдовательно и о всасываніи кожей. Авторъ резюмируетъ результаты своей работы въ двухъ положеніяхъ: «во-первыхъ, кожу нельзя считать абсолютно непроницаемою для водныхъ растворовъ солей тканью; во-вторыхъ, прониканіе чрезъ нее этихъ веществъ находится въ обратномъ отношеніи къ количеству смазывающаго кожу жира».

Въ частностяхъ этой работы я не совсѣмъ согласенъ съ авторомъ: такъ напр. онъ утверждаетъ, что желтая кровяная соль не проходитъ черезъ кожу. Авторъ бралъ для диффузіи кожу изъ труповъ, и я не сомнѣваюсь въ томъ, что сквозь мертвую кожу дѣйствительно не пройдетъ не только эта соль, но еще и многія другія вещества. Я же въ своихъ изслѣдованіяхъ, которыя скоро явятся въ заграничной печати подъ именемъ — «о всасываніи кожей и о путяхъ этого всасыванія», работалъ надъ живою кожей по методу фیزیологическаго всасыванія и пришелъ къ тому результату, что и желтая кровяная соль легко всасывается живою кожей: хранящіеся у меня микроскопическіе препараты, относящіеся къ этой новой моей работѣ, могутъ служить тому доказательствомъ. Но это относится, повторяю, уже

къ частностямъ; въ сущности же я отдаю полное уваженіе работѣ г. Лашкевича, изъ которой ясно видно, что онъ не только владѣетъ методомъ экспериментальнаго изслѣдованія въ нашей наукѣ, но умѣетъ правильно ставить данный научный вопросъ и измѣнять методъ, сообразно условіямъ вопроса. Его работа служить основнымъ матеріаломъ къ ученію о всасываніи кожей въ фізіологическомъ отношеніи, да кромѣ того имѣетъ прямое примѣненіе къ фармакологіи и терапіи, указывая на кожу, какъ на открытый и обширный путь для введенія лѣкарственныхъ веществъ въ заболѣвшій организмъ.

II.

По порученію факультета, я рассмотрѣлъ работу д-ра Гольма, «Ueber die nervösen Elemente in den Nebennieren», сдѣланную имъ въ фізіологическомъ институтѣ вѣнскаго университета и представленную профессоромъ Брюкке въ засѣданіе академіи, 12 апрѣля 1866 года.

Работалъ г. Гольмъ надъ надпочками многихъ млекопитающихъ — быка, свиньи, кролика, верблюда и человѣка, и пришелъ къ тому результату, что съ давнихъ поръ уже спорный вопросъ о присутствіи нервныхъ клѣтокъ въ надпочкахъ долженъ быть рѣшенъ утвердительно. Во всѣхъ изслѣдованныхъ имъ надпочкахъ онъ нашелъ и изобразилъ (D. Heitzmann) гангліозныя клѣтки, только не вездѣ онѣ оказались въ одинаковомъ количествѣ и одинаковой формы: у верблюда нашелъ онъ ихъ немного, а у человѣка не встрѣчалось мультиполярной формы, которую онъ видѣлъ очень часто въ нервныхъ клѣткахъ надпочекъ другихъ животныхъ.

Мой первый трудъ, составившій предметъ моей докторской диссертациі, имѣлъ цѣлію изслѣдованіе тоже надпочечныхъ железъ и въ томъ-же направленіи, а потому мнѣ хорошо извѣстна вся

трудность гистологической разработки нервной системы надпочекъ. На основаніи собственного опыта я утверждаю, что д-ръ Гольмъ въ своей работѣ представилъ прекрасное доказательство своего знакомства съ гистологіей.

Отзывъ доцента Зальскаго.

I.

W. Laschkewitsch, «Bemerkungen über die physiologische Wirkung der Calabar-Bohne (*Physostigma venenosum*)». *Virchow's Archiv*. XXXV. 291 — 301.

Цѣль этой работы, какъ показываетъ заглавіе сочиненія, — объяснить фیزیологическое дѣйствіе калабарскаго боба на организмъ животныхъ. Представивъ краткій историческій очеркъ работъ, касающихся этого предмета, и вычисливъ результаты изслѣдованій *Harley*'я и *Fraeser*'а, авторъ переходитъ къ изложенію собственныхъ опытовъ. Преслѣдуя строго свою задачу, анализируя припадки, вызванные ядомъ, и вникая въ сущность и зависимость явленій, авторъ опытами надъ теплокровными и холоднокровными животными вполне удовлетворительно объясняетъ токсическое дѣйствіе калабара, которое до тѣхъ поръ *Harley* (1863) и *Fraeser* (1862 — 64) толковали по-своему.

Опыты г. Лашкевича, надъ животными холоднокровными, показали, что значительныя дозы (40 капель) воднаго раствора спиртнаго экстракта калабара, приготовленнаго изъ 3 гранъ на драхму воды, независимо отъ мѣста аппликаціи яда, всегда производятъ у лягушекъ, спустя извѣстный промежутокъ времени, ослабленіе движенія и рефлекса, переходящее въ полный параличъ, выѣстъ съ тѣмъ замедленіе дыхательныхъ движеній и ударовъ сердца. Зрачки — безъ измѣненія. Небольшіе приемы (?) яда, равнымъ образомъ, производятъ ослабленіе движенія и чувствительности, но животныя оправляются.

Представленная картина отравленія калабаромъ, съ небольшими отличіями въ частностяхъ, замѣчается и у животныхъ млекопитающихъ. Отличія эти касаются, съ одной стороны, состоянія зрачка, на который калабаръ, какъ доказалъ г. Лашкевичъ, дѣйствуетъ міотическимъ образомъ, лишь при непосредственномъ введеніи яда въ кровь, или же инстиллированіи его прямо въ глазъ, съ другой — дѣйствія яда на мышцы.

Въ этихъ послѣднихъ ядъ калабара постоянно вызываетъ судорожную игру даже послѣ того, какъ нервы уже потеряли свою раздражительность — симптомъ, никогда небывающій у холодно-кровныхъ животныхъ. Основываясь на извѣстныхъ физиологическихъ данныхъ, авторъ, совершенно справедливо, принимаетъ явленіе это не за судорги, какъ дѣлалъ *Harley*, но за идиомускулярное сокращеніе, зависящее отъ отношенія органическаго основанія калабарскаго боба *эзерина* ($C_{30}H_{21}N_3O_4$ — *Am. Vée*) къ мускуламъ. Что касается мѣста происхожденія паралича у животныхъ, отравленныхъ калабаромъ, то авторъ изъ опытовъ своихъ заключаетъ, что причина паралича и исчезанія рефлексовъ исключительно лежитъ въ пораженіи спиннаго мозга, а не въ черепномъ мозгу, либо въ периферическихъ нервахъ. Мнѣніе это вполне оправдывается новѣйшими изслѣдованіями физиологовъ.

За-тѣмъ авторъ переходитъ къ объясненію причины измѣненія дѣятельности сердца — вопроса, который оставался въ наукѣ до тѣхъ поръ открытымъ. Выходя изъ факта, что въ-слѣдъ за введеніемъ яда удары сердца постепенно замедлялись, *при чемъ дыханіе совершалось еще правильно*, авторъ специальными опытами доказываетъ, что сказанное явленіе обусловливается прямымъ дѣйствіемъ калабара на сердце, дѣятельность котораго эзеринъ парализуетъ. Г. Лашкевичъ нашелъ, что перерѣзка блуждающаго нерва не предохраняетъ сердца отъ вліянія яда, слѣдовательно, мнѣніе *Harley*'я, объяснявшаго упадокъ дѣятельности сердца разстройствомъ дыханія, совершенно не-

справедливо. Наконецъ послѣдній фактъ, который авторъ добылъ путемъ опыта — параличъ симпатическаго нерва. Заключение объ этомъ онъ выводитъ изъ того, 1) что послѣ отравленія температура тѣла животнаго поднималась на $1\frac{1}{2}^{\circ}$; 2) что раздраженіе симпатическаго нерва не давало ни разширенія зрачка, ни *exophthalmum*.

Такимъ образомъ работа эта, рѣшающая значительнымъ числомъ опытовъ разногласіе предшествовавшихъ экспериментаторовъ, заключается слѣдующими выводами: 1) калабарскій бобъ поражаетъ спинной мозгъ и отъ этого зависитъ параличъ отравленныхъ имъ животныхъ; 2) онъ также парализуетъ дѣятельность сердца; 3) перерѣзка блуждающихъ нервовъ не предотвращаетъ вліянія яда на сердце; 4) будучи употребленъ мѣстно (изъ опытовъ автора этого не видно), а равно и введенный въ потокъ кровообращенія, калабарскій бобъ суживаетъ зрачекъ; 5) онъ возбуждаетъ отдѣленіе слюны и слезъ; 6) симпатическій нервъ и мышцы пищеварительнаго канала, при отравленіи калабаромъ, также по-видимому парализуются; 7) периферическіе нервы, мышцы тѣла, равно и головной мозгъ остаются непораженными; 8) при введеніи яда прямо въ кровь, смерть наступаетъ отъ паралича сердца (*syncore*); 9) при введеніи его подъ кожу, т. е. при болѣе медленномъ отравленіи, смерть наступаетъ отъ асфиксіи.

Сочиненіе г. Лашкевича есть вполне добросовѣстный трудъ, написанный съ полнымъ знаніемъ дѣла; онъ заключаетъ въ себѣ не одно описаніе виѣшнихъ явленій, вызываемыхъ въ организмъ ядомъ, но подборъ причинъ, строгій анализъ и полную разносторонность фізіологическаго взгляда.

II.

Dr. W. Laschkewitsch, «Ueber die physiologische Wirkung des Cyangases». Reichert's und du Bois-Reymond's Archiv für Anat. und Physiol., 1868. (5 Heft, pag. 649 — 655).

Сочиненіе г. Лашкевича состоитъ изъ двухъ отдѣловъ; въ первомъ авторъ разсматриваетъ вліяніе ціана, который онъ получалъ разложеніемъ ціанистой ртути, на кровь. Въ этомъ отдѣлѣ нѣтъ ничего существенно новаго. Подвергая дефибрированную кровь животныхъ дѣйствію ціана, авторъ нашелъ, что эта послѣдняя постепенно мѣняетъ свой цвѣтъ и за-тѣмъ. чрезъ нѣсколько времени, становится совершенно темною. Микроскопическое изслѣдованіе измѣненной подобнымъ образомъ крови показало, что большая часть находящихся въ ней кровяныхъ шариковъ удерживаетъ ихъ нормальную форму и лишь меньшинство, подъ вліяніемъ ціана, измѣняетъ свой естественный видъ и даже разрушается. Спектральный анализъ той-же крови открылъ въ ней обѣ тѣсмы поглощенія *O* — гемоглобина, расположеніе которыхъ, въ спектрѣ, вполне соответствуетъ полосамъ поглощенія неизмѣненнаго *O* — гемоглобина, но выраженіе ихъ въ обоихъ случаяхъ нѣсколько отличное. Разница состоитъ въ томъ, что тѣсмы поглощенія гемоглобина измѣненнаго ціаномъ, довольно блѣдны, особенно та изъ нихъ, которая помѣщается вблизи фраунгоферовой линіи *E*. При продолжительномъ дѣйствіи синерода на кровь обѣ тѣсмы исчезаютъ, вмѣсто ихъ является одна широкая полоса, съ неясно выраженными контурами, подобно тому какъ это бываетъ у раскисленнаго (редуцированнаго) гемоглобина. Выходя изъ факта, что однажды исчезнувшія, въ измѣненной ціаномъ крови, полосы гемоглобина не появляются болѣе ни при какихъ условіяхъ, авторъ основательно пришелъ къ заключенію, что гемоглобинъ при дѣйствіи синерода на кровь разрушается.

Въ концѣ этого отдѣла г. Лашкевичъ приводитъ наблюденія надъ вліяніемъ ціана на мерцательное движеніе. Опыты автора показали, что слабые водные растворы синерода ускоряютъ вибрацію, концентрированные же, напротивъ, убиваютъ ее. Въ этомъ отношеніи ціанъ представляетъ полную аналогію съ амміакомъ.

Второй отдѣлъ сочиненія, наиболѣе интересный, заключаетъ опыты г. Лашкевича надъ дѣйствіемъ ціана на организмъ различныхъ животныхъ. Изслѣдованіе этого важнаго въ наукѣ вопроса, разработка котораго всецѣло принадлежитъ г. Лашкевичу, показало, что ціанъ дѣйствуетъ на всѣхъ животныхъ одинаковымъ образомъ: онъ вызываетъ у нихъ *сильныя тетаническія судорги, глубокій наркозъ, потерю чувствительности и остановленіе дѣятельности сердца in diastole*. Сказанные симптомы всего скорѣе обнаруживаются у птицъ, требующихъ, для интоксикаціи, сравнительно малыхъ дозъ ціана, затѣмъ у млекопитающихъ и наконецъ у холоднокровныхъ животныхъ. Патологическая анатомія отравленія синеродомъ, на которую авторъ обращалъ должное вниманіе, какъ и слѣдовало ожидать, не заключаетъ въ себѣ ничего характернаго; кромѣ ціанотическаго состоянія слизистыхъ оболочекъ и переполненія кровью сосудовъ мягкой мозговой оболочки (*Pia mater*) — явленій, указывающихъ на асфиксію, ничего не открыто. Кровь отравленныхъ синеродомъ, при спектральномъ изслѣдованіи ея, постоянно поглощаетъ двѣ полосы свѣта, лежація между линіями *D* и *E*.

Стараясь объяснить источникъ происхожденія припадковъ отравленія ціаномъ, авторъ, пользуясь методомъ Rosenthal'я, нашелъ, что судорги, при отравленіи синеродомъ, зависятъ не отъ прекращенія дѣятельности сердца, но обусловливаются прямымъ дѣйствіемъ яда на мозгъ, въ которомъ ціанъ вызываетъ раздраженіе, имѣющее слѣдствіемъ судороги въ периферіи.

Изъ всѣхъ своихъ опытовъ г. Лашкевичъ дѣлаетъ слѣдующіе выводы:

1) Гемоглобинъ не образуетъ съ ціаномъ химическаго соединенія. 2) Водяные растворы ціана, смотря по степени ихъ концентраціи, то усиливаютъ, то убиваютъ мерцательное движеніе эпителия. 3) Сильныя тетаническія судороги суть слѣдствіе дѣйствія ціана на центральную нервную систему. 4) Прекращеніе дѣятельности сердца обуславливается раздраженіемъ блуждающихъ нервовъ (Nn. vagi). 5) На периферическіе нервы ціанъ дѣйствуетъ какъ сильное раздраженіе. 6) Кровь животныхъ отравленныхъ ціаномъ являетъ въ спектрѣ обѣ тѣсмы О — гемоглобина.

Трудъ г. Лашкевича въ настоящее время есть лучшій въ литературѣ токсикологіи ціана; не смотря на сжатую его форму, въ немъ легко найти отвѣты, построенные на прочныхъ фізіологическихъ данныхъ, на всѣ вопросы, которыми авторъ задался при изученіи своего предмета, до тѣхъ поръ почти непочатаго. Сочиненіе г. Лашкевича показываетъ въ авторѣ ученаго, практически знакомаго съ дѣломъ, основательно владеющаго естественными науками, въ развитіи которыхъ лежитъ будущность медицины.

Опр. Такъ-какъ нѣтъ положительныхъ свѣдѣній о томъ, чтобы г. Гольмъ исполнилъ условія, требуемыя § 69 устава для занятія каѳедры въ университетѣ, то подвергнуть баллотированію на должность доцента по вакантной каѳедрѣ терапевтической клиники одного г. Лашкевича въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта.

с) Докладъ по другимъ дѣламъ.

Ст. 30. Орд. проф. *Лазаревичъ* ходатайствуетъ о разрѣшеніи устроить для акушерской клиники всѣ принадлежности недостающихъ до положеннаго по штату числа пяти кроватей. —

Опр. Просить правленіе сдѣлать надлежащее распоряженіе, согласно рапорту проф. Лазаревича.

Ст. 31. Прошеніе доцента *Шимкова* объ увольненіи его въ заграничный отпускъ къ минеральнымъ водамъ для поправленія здоровья.—*Опр.* Просить ходатайства г. попечителя по этому предмету.

Ст. 32. Рапортъ профессора *Леваковского* на имя г. заступающаго мѣсто ректора: «Я имѣлъ честь доносить его превосходительству г. ректору университета, что по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ г. инженеромъ Бонсдорфомъ, по линіи строящейся харьковско-азовской желѣзной дороги, при добычѣ строительнаго матеріала, между Алексѣевскимъ и Лозовой, открыты интересныя обнаженія пластовъ, богатыхъ окаменѣlostями, указывающими на присутствіе юрскихъ осадковъ. Такъ-какъ г. кандидатъ Гуровъ, состоящій стипендіатомъ при университетѣ, изъявилъ желаніе безотлагательно отправиться для полного изслѣдованія ново-открытыхъ обнаженій; то я просилъ г. ректора исходатайствовать у г. Полякова разрѣшеніе воспользоваться г. Гурову почтовыми лошадьми, содержимыми строителемъ желѣзной дороги. По ходатайству г. ректора, Гуровъ получилъ такое разрѣшеніе и, благодаря ему, имѣлъ возможность за указные прогоны совершить поѣздку для геологическихъ изслѣдованій между Алексѣевскимъ и Лозовой. На мѣстѣ самыхъ изысканій г. Гуровъ встрѣтилъ обязательное и просвѣщенное содѣйствіе г. инженера Бонсдорфа.

Донося обо всемъ этомъ вашему превосходительству, я почтѣннѣе прошу васъ предложить совѣту университета выразить отъ его имени благодарность строителю харьковско-азовской желѣзной дороги и г. инженеру Освальду Карловичу Бонсдорфу, живущему въ Краснонаволоцкѣ, въ имѣніи г. Бѣлицкаго, въ павлоградскомъ уѣздѣ, за содѣйствіе, оказанное ими кандидату Гурову при его геологическихъ изслѣдованіяхъ, результаты которыхъ весьма интересны.

Опр. Изъявить благодарность совѣта гг. Полякову и Бонсдорфу, за содѣйствіе, оказанное ими кандидату Гурову при его геологическихъ изслѣдованіяхъ.

Ст. 33 и 34. Доложено было о томъ, что доцентъ *Карновъ* и архитекторъ *Гиншъ* не явились изъ отпуска въ опредѣленные сроки по болѣзни, удостовѣренной медицинскимъ свидѣтельствомъ. — *Опр.* Признавъ причину неявки изъ отпуска гг. Карнова и Гиншъ уважительною, отмѣтить о семъ въ формулярныхъ ихъ спискахъ.

Ст. 35. Доложено было: въ годовщину основанія харьковского университета, 17 января сего года, получены телеграммы: 1) отъ бывшихъ попечителей харьковского учебнаго округа *Д. С. Левшина* и *Е. Е. Фойтзъ*; 2) изъ Москвы, Воронежа, Курска и Орла—отъ бывшихъ студентовъ харьковского университета, и 3) изъ Тамбова отъ членовъ педагогическаго совѣта тамбовской гимназіи. При этомъ заступающій мѣсто г. ректора заявилъ, что всѣмъ лицамъ, приславшимъ поздравленія, посланы были немедленно телеграммы, съ изъявленіемъ благодарности отъ имени университета, и что на отправку отвѣтныхъ телеграммъ издержано 10 руб. сер. — *Опр.* Записавъ о семъ въ журналъ, просить правленіе сдѣлать распоряженіе о покрытіи расходовъ на отвѣтныя телеграммы изъ специальныхъ средствъ университета.

Ст. 36. Сего числа г. заступающій мѣсто ректора заявилъ, что: 1) садовникъ при университетскомъ ботаническомъ садѣ Гиптеръ 4 сего февраля скончался, оставивъ семейство, состоящее изъ жены преклонныхъ лѣтъ и четырехъ дѣтей, изъ коихъ двое малолѣтнихъ, безъ всякихъ средствъ къ жизни; 2) діаконъ при университетской церкви Капустянскій, занимающій эту должность съ 16 января 1838 года, подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ исполненія служебныхъ обязанностей при университетской церкви по дряхлости и крайне болѣзненному

состоянію и вмѣстѣ съ тѣмъ просить совѣтъ не оставить безъ вниманія свыше тридцати-лѣтнюю его службу при университетѣ и безпомощную старость.

Опр. По надлежащемъ обсужденіи вышеизложенныхъ обстоятельствъ и принявъ во вниманіе отлично-усердную службу Гинтера и Капустянского, члены совѣта положили: 1) ассигновать къ выдачѣ изъ спеціальныхъ средствъ университета по смѣтѣ на 1869 годъ по статьѣ на непредвидѣнные расходы: семейству Гинтеръ въ пособіе 600 руб. и на покрытіе расходовъ при погребеніи г. Гинтера 90 руб., діакону Капустянскому въ пособіе 300 руб. сер.; 2) о состоявшемся рѣшеніи сообщить въ правленіе для зависящаго распоряженія, по испрошеніи предварительно, на основаніи § 51 устава университетовъ, разрѣшенія на эту выдачу г. управляющаго харьковскимъ учебнымъ округомъ.

Ст. 37 — 56. Доложены были счета, по которымъ слѣдуетъ уплатить: *Ренсомду* 280 гамб. банк. марокъ и 4 шил., *Гюлт-ирену* 85 р. — изъ суммы астрономическаго кабинета; въ редакцію Военно-медицинскаго журнала 13 р., *Эдембергу* 174 р. 91 $\frac{1}{2}$ к. — изъ суммы хирургическаго кабинета; *Дейбнеру* 281 р. 3 к. — изъ библіотечной суммы; *Эдембергу* и *Скалону* 433 р. 94 к. — изъ суммы, ассигнованной на практическія занятія студентовъ медицинскаго факультета химіей; *Киммелю* 11 р. 69 к., *Эдембергу* 68 р. 75 к., *Смолянинову* 38 р. 50 к. и *Кучину* 5 р. — изъ суммы фізіологическаго кабинета; *Скабичевскому* 349 р., *Павлову* 53 р. 35 к., *Рудакову* 86 р. 80 к., *Шапошникову* 20 р. 25 к. — изъ клинической суммы; *Рихтеру* 95 р. 60 к. — изъ суммы технологическаго кабинета; *Нечипоренку* 46 р. 7 к. — изъ суммы минералогическаго кабинета; *Чепелкину* 24 р. — изъ суммы гистологическаго кабинета; *Эдембергу* 416 р. 31 к. и *Чепелкину* 56 р. — изъ суммы, назначенной на практическія занятія студентовъ физико-математи-

ческаго факультета химіей; *Дейбнеру* 9 р. 20 к. и *Гурову* 50 р. —
изъ суммы геологическаго кабинета; *Киммелю* 10 р. 50 к. —
изъ суммы ботаническаго сада и 3 р. 71 к. — изъ суммы бо-
таническаго кабинета. — *Опр.* Разрѣшивъ произвести означенные
расходы изъ указанныхъ источниковъ, просить правленіе сдѣ-
лать по этому предмету надлежащее распоряженіе.

ИМПЕРАТОРСКАГО

ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

И ПРИКЛОНЕНІЕ КЪ НИМЪ.

1869 — года.

№ 3.

ХАРЬКОВЪ.

Въ Университетской Типографіи.

1869.

содержит 06 руб. 10 коп. и 32 р. 9 коп. изъ суммъ, выданныхъ въ 1869 году по счётамъ на непредвидѣнные расходы: семейству Гинтеръ въ пособіе 600 руб. и на погребеніе расходовъ при погребеніи г. Гинтера 90 руб., діакону Капустянскому въ пособіе 300 руб. сер.; 2) о состоявшемся рѣшеніи сообщать въ правленіе для свѣдѣнія распоряженія, по неуплатѣ предпріимствъ, въ основаніи § 51 устава университетовъ, разрѣшенія на эту сумму г. директору Харьковскаго учебнаго округа.

37—56. Довѣдены были счёты, по которымъ слѣдуетъ уплатить Ренсольду 280 руб. 60 коп., зарокъ и 4 коп., Гомт-еру 85 р. — изъ суммъ астрономическаго кабинета; въ редакцію Военно-медицинскаго журнала 13 р., Эдельбергу 174 р. 91 $\frac{1}{4}$ к. — изъ суммъ хирургическаго кабинета; Дойбнеру 281 р. 3 к. — изъ библиотечной суммъ; Эдельбергу и Окладу 433 р. 94 к. — изъ суммъ, ассигнованной на пріобрѣтеніе знатія студентамъ медицинскаго факультета химіи; Каннелю 11 р. 69 к., Эдельбергу 68 р. 75 к., Слюмининскому 35 р. 50 к. и Кудину 5 р. — изъ суммъ физиологическаго кабинета; Славинскому 349 р., Писакову 53 р. 35 к., Рудикову 86 р. 80 к., Шаповаликову 20 р. 25 к. — изъ физическаго суммъ; Рихтеру 95 р. 60 к. — изъ суммъ технологическаго кабинета; Печенкину 46 р. 7 к. — изъ суммъ минералогическаго кабинета; Чеславскому 34 р. — изъ суммъ геологическаго кабинета; Эдельбергу 416 р. 21 к. и Чеславскому 56 р. — изъ суммъ, назначенной на пріобрѣтеніе знатія студентамъ физико-математи-